

TRANSFER OF TERMINOLOGY FROM ECOLOGY TO ECOLINGUISTICS

Abstract: The article discusses the possible transfer of terms from bioecology to the linguoecology. As long as the linguoecology is a relevant new direction of the linguistic science the terminology is flexible. The article notes about the bioecology methods, approaches and terms, that might be borrow to the linguistics. Also there is analyzed some controversial linguistic questions in the bioecology.

Author information:

Liudmila Starostina

Lecturer

Keywords:

terminology, linguoecology, ecolinguistics, ecosystem, language, transfer

Natalia Kolotilova

Assoc. Prof., Doctor on science

Russian institute of theatre arts – GITIS, Lomonosov

Moscow State University

✉ starostina.liudmila@mail.ru

🌐 Russia

В эпоху глобализации, когда резко сократилось время и расстояние, и общение, в том числе научное, приобретает действительно глобальный характер, начинают развиваться новые отрасли науки. Последние десятилетия особенно активно продолжают свое развитие различные меж- и трансдисциплинарные исследования, например, биоинформатика, биоинженерия, компьютерная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, эколингвистика и др.

Эколингвистика зародилась в 70-е гг. XX века, родоначальником этого понятия считается американский лингвист Эйнар Хауген (Einar Haugen). Он определяет экологию языка как «науку о взаимоотношениях между языком и его окружением, где под окружением понимается общество, использующее язык», также он отмечал, что экология языка имеет частично физиологическую природу (взаимодействие с другими языками в сознании говорящего), а частично социальную (взаимодействие с обществом, как средство коммуникации) [1, с. 31]. Основная идея Хаугена состоит в том, что языки, подобно различным видам растений и животных, находятся в равновесии, а само существование их зависит друг от друга, как внутри государства или социальной группы, так и в сознании человека. Интересно, что в это же время (1971 г.) возникает международная независимая неправительственная экологическая организация Greenpeace.

В отечественной науке это направление связывают с именем Д. Лихачева и его эссе 1980 г. «Экология культуры», одной из главных мыслью которого является важность сохранения культуры. Однако особенно стремительно эта отрасль развивается лишь последние 10–15 лет. Поскольку это направление в лингвистике является молодым, его методология и терминологический аппарат еще во многом находятся на стадии формирования. Также, несмотря на многочисленные попытки разграничения понятий лингвоэкологии и эколингвистики, в отечественной науке они пока употребляются скорее в качестве синонимов. В связи с неоднозначностью нового направления представляется интересным вернуться к истокам и рассмотреть изначально понятие «экологии», как науки, круг вопросов, которые она в себя включает, и ее основные термины. Нашей задачей было найти такие методы, процессы и

понятия, которые могли бы быть перенесены в эколингвистику. В работе сделан акцент на относительно специфические естественнонаучные термины, поэтому такие словосочетания, как, например, «антропогенное загрязнение (языка)», «бюро по вопросам окружающей языковой среды», «дозиметрия (лингвоэкологическая)» и т.п., обсуждаемые в литературе в качестве потенциальных лингвоэкологических терминов, не рассматриваются [2, с. 345].

Термин «экология» был введен в 1866 году немецким ученым Э. Геккелем и сохраняет сегодня близкое к первоначальному значение как наука о взаимоотношениях организмов между собой и с окружающей средой в самом широком смысле слова. Таким организмом может выступать микробное сообщество, особь, популяция, вид и т.д. В понятие окружающей среды входят такие факторы, как физические и химические процессы, среда обитания и т.д. К числу важнейших теоретических понятий экологии относятся представление о биосфере, биоценозе, экосистеме, взаимосвязанной системе циклов элементов как «биогеохимической машине планеты». В связи с ростом масштабов деятельности человека на планете и глобальным влиянием этой деятельности на природу, во второй половине XX века термин «экология» приобретает новое значение – наука о защите окружающей среды. Именно в этом смысле он сейчас используется особенно широко – вплоть до понятия «экология» как эквивалента неблагоприятных условий для человека, связанных с загрязнением атмосферы, почвы, воды, обусловленных антропогенной, прежде всего, техногенной деятельностью. Таким образом, на сегодняшний день наиболее востребованными можно назвать следующие определения экологии:

1. Наука (часть биологии), изучающая взаимоотношения организмов между собой и окружающей средой, законы функционирования экосистем [3, с. 93].

2. Совокупность отраслей знаний, изучающих, как правило, негативные результаты антропогенного воздействия на окружающую среду, разработка методов борьбы с ее загрязнением и восстановления нарушенных экосистем.

Очевидно, что язык не является живым существом, подобно микроорганизмам, животным или растениям. Однако язык также обладает такими присущими живым существам свойствами, как изменяемость и подвижность, приспособляемость и динамизм, классификация на роды и виды и законы функционирования. Поэтому анализ языка с позиций экологии, кажется, возможным, хотя такими вопросами, как, например, взаимовлияние и взаимодействие языков давно занимается сравнительное и сравнительно-историческое языкознание. Также здесь важно сказать об одном существенном отличии экологии от лингвистики. Очевидно, что экология (п. 1) может изучать явления, не связанные с человеком (и на которые человек не влияет), в то время, как в лингвистике (и в любой гуманитарной области) такое невозможно, поскольку любой язык создается, развивается и изменяется лишь благодаря и с помощью человека. Еще в работах Я. Гримма и В. Гумбольдта утверждалось, что язык возникает и развивается в обществе, т.е. язык социально обусловлен. Второй же пункт определения является «антропогенным», и именно с ним связана активно развивающаяся область эколингвистики. Вопросы о «загрязнении» языка дали толчок к развитию эмотивной лингвистики.

Рассмотрим некоторые фундаментальные понятия и принципы экологии с точки зрения применения в эколингвистике (с учетом иных механизмов действия). Одним из основных понятий экологии является понятие экосистемы. Экосистема – это «любое сообщество живых существ и его среда обитания, объединенные в одно функциональное целое, возникающее на основе взаимозависимости и причинно-следственных связей, существующих между отдельными экологическими компонентами» [3, с. 98]. Экосистема – сложная самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система. Важной характеристикой экосистемы является наличие относительно замкнутых, стабильных в пространстве и времени потоков вещества и энергии между частями экосистемы. Несмотря на сегодняшнюю популярность сравнения языка с экосистемой, все же очевидно существенное различие языка как системы со всеми ее составляющими от настоящей (биологической) экосистемы. Хотя, несомненно (как и в любой системе) есть и сходства – функционирование и

взаимовлияние некоторых элементов системы друг на друга. Развитие экосистемы проходит несколько стадий (фаз) от молодой до зрелой, при которых происходит последовательное замещение простых сообществ более сложным, с более богатым биологическим разнообразием, с более сложной пространственной и трофической структурой, в результате чего экосистема становится более устойчивой. Крупный немецкий языковед Август Шлейхер, бывший большим любителем ботаники, считал язык таким же организмом, как растение или животное, а языковедение относил к естественным наукам. Под влиянием идей дарвинизма он заимствовал некоторые методы и термины этой научной сферы в языковедение, так он создал генеалогическое древо индоевропейских языков, которое разделил, подобно ветвям, на языковые семьи, виды и роды. По его теории язык, подобно живому организму (или экосистеме), рождается, достигает зрелости, дает потомство и умирает, а его рост происходит по определенным законам. Однако не стоит забывать, что развитие языка тесно связано с потребностями людей, а также с развитием культуры.

Следующее важное понятие – биоценоз – исторически сложившаяся совокупность растений, животных и микроорганизмов, населяющих участок суши или водоема, не последнюю роль в его формировании является конкуренция и естественный отбор. Здесь, наверное, можно провести параллель с вариантами или диалектами языка, развивающимися на определенных территориях государства.

Еще одно важное понятие экологии – сукцессия – последовательная смена во времени одних биоценозов другими под воздействием внутренних или внешних факторов на определенном участке земной поверхности. При отсутствии нарушений сукцессия завершается возникновением сообщества, находящегося в равновесии со средой [3, с. 81]. Примером сукцессии может быть смена микробных сообществ, участвующих в выветривании горных пород и почвообразовании, причем на каждом этапе сукцессии создаются условия для развития следующего сообщества. Или еловый лес, уничтоженный пожаром: на следующий год на занимаемой им территории образуется травяное сообщество, затем вырастают злаковые, которые сменяются кустарником, а затем древесными породами. Под покровом осинового или березового леса вырастают ели, со временем вытесняющие лиственные деревья. Вероятно, отчасти можно говорить о сукцессии и в отношении языка, когда система одного языка «готовит почву» для другого, например, язык науки. Также можно говорить о ремедиации языка (или его части), т.е. восстановлении после некоего нарушения (разрушения) или загрязнения.

Важным моментом в экологии является вопрос о видах-вселенцах – организмах, попавших в данную систему из других мест обитания и закрепившиеся в новых условиях. Их жизнедеятельность может иметь неблагоприятные последствия для обитателей данной местности. Не имея каких-либо конкурентов или отрицательно влияющих на них организмов, которые сдерживали или контролировали бы их рост в прежнем местообитании. Они могут начать неудержимо размножаться, вести себя агрессивно по отношению к аборигенам, вытесняя их и занимая их экологические ниши (например, завоз чуждых для Евразии животных, как американская норка, пятнистый олень и ондатра в СССР с целью обогащения фауны), что может привести к необратимым последствиям. Очевидно подобные ситуации возможны и в языке. Например, благодаря Интернету и бурно развивающимся технологиям, в русский (и не только русский) язык попадает масса англицизмов, которые, не успев до конца адаптироваться и осознаться носителями, начинают активно использоваться, как в устной, так и в письменной речи (гаджет, нейминг, брендинг, хайп, лайк, шер, репост и др.) Здесь также можно говорить о засилии жаргонизмов в современном русском языке. Но несмотря на схожесть ситуаций, данный термин вряд ли имеет будущее в лингвистике.

Многое, о чем здесь говорилось, связано с понятием гетерофобии (ксенофобии), т.е. боязни чужого, неприятием чужака, хорошо известным и в социальной жизни, и в собачьих и волчьих стаях, и в микробных сообществах. Что касается языка это противопоставление (свой – чужой) закреплено в множестве устойчивых выражений (например, «и дым отечества нам сладок и приятен» (А. С. Грибоедов), своя ноша плеча те тянет) и активно исследуется в

лингвокультурологии. Что касается языка как системы, вряд ли можно говорить о гетерофобии в языке, хотя активные заимствования («чужие» слова), нередко вызывают очень активную реакцию носителей языка. Это понятие тесно связано и с явлением иммунитета, т.е. невосприимчивости к болезням и способности элиминировать чужеродные элементы, обеспечивая постоянство состава, гомеостаз. И может быть применено к языку. Иммунитет языка – как способность противостоять вселению иностранных слов, распространению слов-паразитов, ненормативной лексики, устойчивости грамматики. И, таким образом, мы вновь вернулись к проблеме загрязнения и сохранения языка. Очевидно, именно в этой области антропогенной экологии и охраны окружающей среды может найти свою нишу эколингвистика.

Интересным и важным вопросом является проблема развития терминологии научного (профессионального) языка. Следует вспомнить о языках, лидировавших в науках в разное время: латынь и греческий, немецкий и французский, английский с его сегодняшними вариантами: американский, британский (русский, китайский, индийский английский и т.п.). Благодаря переводам термины приходят в русский язык из доминантных научных языков соответственно правилам транслитерации данного языка. Однако будучи изначально однокоренными, но заимствуясь в разное время и из разных языков, до русского они могут прийти в разной транскрипции (например, статика и штатив). С доминированием английского языка произношение многих терминов изменилось на английский манер: *Escherichia coli* (Эшерихия коли, кишечная палочка) произносится как Еколай, ученик Л. Пастера француз *Charles Chamberland* (Шарль Шамберлан) становится Чемберленом, фамилия американского микробиолога *W. Buchanan* произносится в российском научном сообществе и как «Буханан», и как «Бьюкенен». Таких примеров много, они справедливы и в отношении многих терминов, например, скраб (*scrub*), но биоскруббер (*bioscrubber*). При этом при внедрении в русский (или другой) научный язык правописание некоторых терминов может меняться. Например, секвенирование и сиквенс (от слова *sequence*), слова с приставкой *eu-* передаются по-разному: эвтрофикация/евтрофикация, эвкариоты/эукариоты т.п. В связи новыми правилами Биокодекса, например, требованием отказаться от соединительных гласных *o/e*, если второй корень в слове начинается с гласной, искаженными оказываются многие сложные слова («галаанаэробы» вместо «галоанаэробы»). Другой пример неудачного словообразования – «алкалифилы» (калька с английского *alkaliphiles*) вместо «алкалофилы». В английском языке возник и перешел в русский язык термин «археи» как название группы предположительно древних микроорганизмов. При этом его автор, нобелевский лауреат Карл Вёзе (*C. Woese*), не учел существования в геологии омонима Архей – древнейшего период в истории Земли, что затрудняет однозначное употребление термина.

Перечисленные несколько примеров недостатков и трудностей в научном языке экологии отражают распространенные явления и проблемы научных языков других наук, которые, несомненно, могут попасть в сферу интересов эколингвистики (экологии научного языка).

References:

1. Haugen E. (1972) *The Ecology of language*. Essays by Einar Haugen. Stanford: Stanford University Press.
2. Skovorodnikov A. P. (2016) *Экология русского языка*. Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t,
3. *Экологический словарь*. KONKORD Ltd. Ekoprom. Moskva, 1993.